

«Мастер, — вода с ресниц Пэй Юнь Шу капала на лицо достопочтенного У Вана, — можете ли вы подарить ее своему ученику?»

У Ван только чувствовал, что все его тело было холодным, как будто холодный ветер свистел вокруг, а пальцы замерзли и одеревенели. Он был на грани, как будто шел от жизни к смерти, а затем от смерти к реинкарнации.

Он постепенно пришёл в сознание и здравомыслие, его глаза стали безразличны, он просто посмотрел на Пэй Юнь Шу, но глубоко под этим льдом всё ещё была боль.

"В этой башне заключено много демонов, - сказал он. - Недавно были заключены в тюрьму дракон и лиса".

Рука Пэй Юнь Шу, обвившая шею Достопочтенного У Вана, задрожала. Он хотел что-то сказать, но в следующий момент его посадили на берег. Основатель был весь мокрый, а его черные волосы рассыпались позади него. У него было только холодное безэмоциональное лицо бессмертного.

Вода на его теле соскользнула с одежды, как и с волос. В лесу дул холодный ветер, но лицо Пэй Юнь Шу все еще было необычно красным.

У него тонкая кожа, и лишь небольшая краснота окрасила ее от боков лица до уголков глаз, а также кончиков белых нефритовых ушей.

Основатель оставался в ледяной воде и смотрел на него, сидящего на берегу, из его губ вдруг полилась струя крови.

Основатель закрыл глаза и сказал Пэй Юнь Шу: «Если тебе нужна эта башня, то дай мне что-нибудь взамен».

Кровь текла по его подбородку. Пэй Юнь Шу достал из рукава мокрый носовой платок и вытер его. В каждом движении была спрятана бесконечная тщательность и нежность: «Мастер, чего ты хочешь?»

Холодные губы мастера несколько раз приоткрылись, он внимательно смотрел на Пэй Юнь Шу и сказал: «Решать тебе».

*

Пэй Юнь Шу отнесли обратно в его комнату.

Ощущение жжения исчезло, и пятна воды на его теле высыхали. Основатель осторожно

положил его на кровать, пожимая руку Пэй Юнь Шу. Раньше его рука дрожала, но теперь она была такой же твердой, как железо.

После его ухода в комнату вернулась тишина, Пэй Юнь Шу встал с кровати и пошел принять ванну.

Вода чувствовалась более чем немного комфортнее, чем в холодном бассейне. Пэй Юнь Шу даже не снял одежду, поэтому опустился на дно ванной, закрыл глаза и не знал, о чем думать.

Только когда меч Цин Юэ толкнул его, он пришел в себя и поднялся из воды.

Чего хочет Основатель?

Сокровища неба, материалы? Магическое оружие, данное ученикам секты в тот день, приводило людей в восторг. Каких других сокровищ, материалов или еще чего не хватало Основателю?

Меч Цин Юэ подтолкнул Пэй Юнь Шу к кровати, молча призывая его поскорее заснуть. Мысли Пэй Юнь Шу были прерваны. Он был настолько погружен в свои мысли, что не заснул, когда лег в постель, а сидел, скрестив ноги, и медитировал.

Прошла всего одна ночь, а на следующий день он все же проснулся ото сна.

Он лежал на кровати, свернувшись калачиком и накрытый тонким одеялом.

Часть его черных волос растрепалась, Пэй Юнь Шу встал, и одеяло соскользнуло вниз.

Когда он успел заснуть?

Но комфорт после полноценного сна заставил его почувствовать себя лучше. Солнце взошло за домом, и младший ученик поливал духовные растения. Пэй Юнь Шу вышел из комнаты, долго молча смотрел на них, а затем шагнул вперед забрать ведро: «Этот цветок нельзя поливать слишком много».

Ребенок сказал: «Да» и смущенно добавил: «Брат, я наверное неправильно понял».

"Я сам сделаю это», - Пэй Юнь Шу зачерпнул ложку воды и осторожно вылил ее на духовное растение. Эти цветы и растения были очень крепкими. После того, как на них попала вода, они вытянулись и стали выглядеть особенно живыми.

Полив духовные растения, Пэй Юнь Шу поднял голову и увидел летящую к нему записку. Он

протянул руку, чтобы поймать ее, и изнутри раздался голос старшего брата: «Младший брат, пожалуйста, спустись с горы. У старшего брата есть кое-что для тебя».

*

Пэй Юнь Шу полетел к подножию горы и, прежде чем приблизиться, увидел Юнь Чэна.

У ног Юнь Чэна стояла золотая клетка, Пэй Юнь Шу опустился и кивнул: «Старший брат».

Второй старший брат поднял глаза, и в них появилась улыбка: «Младший брат».

Когда он подошел ближе, Пэй Юнь Шу ясно увидел, что находилось в клетке у его ног. Там была рыжая лиса, но животное не выглядело умным. Увидев нового человека, пара янтарных лисьих глаз просто уставились на него, выглядя совершенно глупо.

Когда второй старший брат увидел, что он смотрит на клетку, улыбка на его губах стала шире, и он тепло сказал: «Я боялся, что младшему брату будет слишком одиноко на Пике Сань Тянь, поэтому я поймал лису, чтобы избавь младшего брата от скуки».

Эта лиса была очень похожа на убитую им, и если младший брат ее увидит, она ему должна понравиться.

Пэй Юнь Шу присел на корточки перед клеткой. Он коснулся ушей рыжей лисы, но та все еще смотрела на него, не мигая. Пэй Юнь Шу улыбнулся и сказал: «Не похоже, что она умна, но это даже немного... мило».

Он поднял глаза и посмотрел на Юнь Чэна: «Спасибо, второй старший брат».

Это был первый раз, когда он улыбнулся Юнь Чэну за последние несколько дней. Сердце Юнь Чэна забило сильнее, его глаза смягчились, и он потянулся, чтобы погладить Пэй Юнь Шу по волосам.

Черные волосы были мягкими и гладкими, Пэй Юнь Шу сидел и смотрел на лису в клетке.

Наоборот, лиса же выглядела ошарашенной: как только эта человеческая эмоция вышла наружу, она сразу же выделила ее среди других лисиц.

Пэй Юнь Шу протянул руку и прикрыл чистые глаза лисы.

Рука с его волос наконец была убрана. Пэй Юнь Шу опустил глаза и тихо спросил: «Брат, ты знаешь, что нравится основателю?»

Второй старший брат был поражен: «Владыке?»

"Я живу у него, и он хорошо обо мне заботится, - сказал Пэй Юнь Шу. - В прошлый раз он дал мне магическое оружие небесного уровня. Я чувствую себя неловко и хотел что-то подарить ему взамен».

Юнь Чэн нахмурился и тщательно задумался.

Основатель совершенствовался по Пути Безэмоциональности, он так хорошо заботился о Юнь Шу только из-за того, что тот был бывшим «старшим братом»? Он не знал, что нравится основателю, но знал, что Юнь Вану нравились мирские вещи.

Интересно было даже думать об этом: Юнь Ван любит обычный человеческий мир, но основатель безупречен, как будто у него нет ни эмоций, ни желаний.

«Почему бы не отправиться в мир смертных и не посмотреть, - сказал Юнь Чэн. - Может быть есть какие-то новые вещи, с которыми Владыка еще не встречался. Если младший брат хочет пойти к подножию горы, старший брат будет сопровождать тебя».

Пэй Юнь Шу встал, взял клетку и поставил ее на меч Цин Юэ, и попросил его отвезти клетку на гору. Он слегка кивнул Юнь Чэну: «Тогда давай спустимся с горы, старший брат, ты сегодня свободен?»

Лиса вдруг начала выть, каждый звук был резче и пронзительнее предыдущего.

Юнь Чэн нахмурился и посмотрел в сторону клетки.

Прежде чем он успел подумать об этом, Пэй Юнь Шу заткнул ему уши.

Такое нежное прикосновение не смогло бы ничего заблокировать, но Юнь Чэн прервал ход своих мыслей, его глаза оторвались от лисы и вернулись к Пэй Юнь Шу.

Выражение лица Пэй Юнь Шу было спокойным, как будто он сделал что-то обычное, но руки, закрывающие лицо Юнь Чэна, были теплыми и ароматными.

«Старший брат, — медленно произнес он, — не спорь с лисой».

На расстоянии вытянутой руки... Младший брат Юнь Шу никогда не был так близко к нему... Юнь Чэн поднял руку и прижал ладони младшего брата к своему лицу. Его кадык дернулся, и он прошептал: «Всё что хочешь, младший брат».

Пэй Юнь Шу улыбнулся и убрал руки, отправляя меч Цин Юэ, который взлетел и направился вниз с горы. И первым вскочил на меч Юнь Чэна.

Юнь Чэн последовал за ним, его темные глаза становились все ярче и ярче, он смотрел в спину Пэй Юнь Шу, не отрывая от него взгляд ни на мгновение.

Пэй Юнь Шу постоял некоторое время, он выглядел усталым и сел, скрестив ноги, на меч.

Спина его была прямая, но лицо, которого никто не мог видеть, было чрезвычайно бледно.

Руки, лежавшие у него на коленях, дрожали в рукавах. Он опустил глаза, посмотрел на дрожащую руку и не смог удержаться от смеха. Оказалось, что он не только боялся змей, но и старшего брата.

Он думал, что просто несчастен, но теперь мог ясно сказать: дело не в том, что он несчастлив, а в страхе.

Пэй Юнь Шу вынул из рукава носовой платок и снова и снова вытер руки. Когда ладони его рук покраснели, он убрал платок на место. К тому времени, когда он достиг подножия горы, его ладони вернулись к их первоначальному цвету.

Он и его второй старший брат гуляли по рынку. Рынок был полон людей, но что ему нужно было найти, чтобы выкупить Башню подавления демонов у основателя?

*

Уже в сумерках, Пэй Юнь Шу вернулся на Пик Сань Тянь.

Младший ученик, который встречал его сказал: «Старший брат, лису, которую раньше принес Меч Цинь Юэ, поместили в комнату, но она не ела и не пила и продолжала выть. Что мне делать?»

Пэй Юнь Шу остановился и спросил: «В мою комнату?»

Увидев, как ребенок кивнул, Пэй Юнь Шу взял кусок жареной курицы, завернутый в листья лотоса, и протянул ему: «Иди и поешь сам».

Он взял еще один и пошел к себе.

Как только он вошел в дверь, запертая лиса, бьющаяся о клетку, остановилась и серьезно посмотрела на него.

Должно быть, она плакала. Шерсть вокруг янтарных глаз насквозь промокла, а в глазах все еще стояла вода. Это действительно была лиса, которая любила плакать.

Пэй Юнь Шу подошел к клетке, сел прямо на землю, отложил жареную курицу в сторону и открыл дверцу.

В тот момент, когда клетка была открыта, лиса выпрыгнула. Пэй Юнь Шу сначала подумал, что она пытается убежать, но неожиданно она бросилась к нему на руки и снова начала рыдать.

Пэй Юнь Шу был удивлен, а затем позабавлен: «Почему ты так плачешь?»

Он нежно погладил шерсть лисы, от чего, казалось, ему стало комфортно. Лиса уютно замурлыкала. Когда он коснулся ее хвоста, прежде обычный один хвост превратился в два.

Пэй Юнь Шу с улыбкой в глазах потрогал два хвоста: «Ты не настоящая лиса».

Глядя на его улыбку, глаза лисы перестали плакать. Через некоторое время она подняла лапы, чтобы закрыть свою морду, но два гибких хвоста нежно обвили запястье Пэй Юнь Шу.

Пэй Юнь Шу держал лису на руках и сорвал листья лотоса с жареной курицы. Аромат мяса распространился. Лиса начала жадно пожирать курицу. Пэй Юнь Шу прислонился к краю кровати и закрыл глаза с успокаивающим выражением лица.

Только когда лиса доела курицу и зацепилась лапами за углы одежды Пэй Юнь Шу, тот открыл глаза.

Он сморгнул усталость, намочил носовой платок водой, вытер лисе лапы и рот, а после того, как лиса вымылась, потрогал ее уши и сказал: «Раз ты здесь живешь, позволь мне дать тебе имя...».

Лиса снова стала смотреть на него, выглядя немного грустной.

Пэй Юнь Шу почувствовал, что ошибся. Он обнял лису и встал. Небо снаружи было тусклым, но яркая луна уже взошла.

Его сердце дрогнуло: «Как насчет того, чтобы называть тебя Чжун Юэ?» (прим. пер.: «Большая Луна»)

Лиса покачала головой.

Пэй Юнь Шу на некоторое время задумался: «Луна темная, а ветер сильный, так что давай

зовем тебя Фэн Гао?». (прим. пер.: «Сильный Ветер»)

Говоря это, он первым засмеялся.

Лиса вдруг выскочила из его рук, указала на цветок и тревожно потыкала в него.

Пэй Юнь Шу посмотрел на лису, а затем на цветок.

В его сердце внезапно возникла печаль, а глаза на мгновение заслезились, но Пэй Юнь Шу подавил это.

«Хорошо, — сказал он, — тогда я буду называть тебя Хуа Юэ».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14505/1283952>